

Материальное положение безработных Татарстана в 1920-е гг. было чрезвычайно тяжелым. В этих условиях огромное значение для трудящихся приобретало социальное страхование, поставленное на повестку дня в связи с переходом страны к рыночным отношениям [1]. Переход от системы социального обеспечения к социальному страхованию наемных работников произошел на основании Постановления СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г. Вслед за ним принимаются законы, развивающие различные виды социального страхования, конкретизирующие категории трудящихся, получающих те или иные виды пособий, а также вопросы управления социальным страхованием. Безработица в Татарстане в конце 1921 г. в связи с сокращением штатов приняла значительные размеры [2]. Помощь безработным практически не оказывалась. Исходя из этого, одним из способов оказания помощи безработным вновь предлагалось сделать взаимопомощь, в частности, путем отчислений однодневного или недельного заработка в пользу безработных. Предлагалось также отчислять из 5% фонда индивидуального поощрения предприятий 2-3% в пользу безработных в течение 2-3 месяцев [3]. В Лаишевском кантоне делегатки женотдела предложили организовать специальный дом для безработных, где они бы могли жить и работать каждый по своей специальности, таким образом, обеспечивая себе пропитание [4]. В конце ноября 1921 г. на второй сессии ТатЦИКа предсовнаркома ТССР К.Г. Мухтаров оптимистически заявил, что «настроение рабочих и крестьян Татарской республики вполне удовлетворительное. Темные толки, что большевики создали голод, рассеялись. Крестьянство увидело, что Советская власть больше заботится о нем, чем все прежние правительства» [5]. Однако это были не более, чем красивые слова. Безработные республики в полной мере испытали на себе все прелести нового социалистического общежития и были на грани голодной смерти. Одной из причин такого положения безработных являлось элементарное незнание того, что для получения пособия из отдела социального обеспечения необходимо взять удостоверение с места работы об увольнении в связи с сокращением штатов и с ним явиться в отдел распределения рабочей силы для регистрации. Только зарегистрированные безработные имели право на получение социального пособия. Его размер зависел от числа лет проведенных на службе в советских учреждениях или предприятиях. Квалифицированные рабочие, проработавшие не менее 3-х лет, получали 75% установленного на данный месяц прожиточного минимума. В течение 2-х недель после регистрации отдел распределения должен был отправлять безработных на новые места работы в советские или частные предприятия. Задача информирования безработных о своих правах была возложена на фабзавкомы и комслужбы, которые в этих целях должны были проводить собрания. Для облегчения участи безработных Татарским Советом Народных Комиссаров (ТСНК) было издано два декрета об обложении частной торговли в пользу голодающих («голодный взнос»). Но эти

декреты так и не были проведены из-за нехватки у Помгола налоговых инспекторов. Общество требовало проведения репрессий по отношению к торговцам, получающим баснословные барыши, в то время когда тысячи людей умирали от голода. Некоторые ответственные работники предлагали передать функции сбора данных налогов на фабзавкомы и комслужбы, указывая на двойную пользу от этого мероприятия – осуществляется как сбор налогов, так и обеспечение безработных, путем отчисления определенного процента из «голодного взноса» на финансирование столовой для безработных [6]. По имеющимся данным в 1921 г. пособия по безработице носили незначительные размеры и выдавались только безработным женщинам, имеющим малолетних детей [7]. В Татарской Республике социальное страхование было введено постановлением ТСНК с 1 марта 1922 г. по трем видам – безработице, инвалидности и лечебной помощи, кроме страхования временной нетрудоспособности и дополнительных видов (материнство и погребение), введенных с 1 апреля. Выдачу пособий предполагалось организовать с 10 апреля по двум видам – безработице и инвалидности. Работа по организации социального страхования вначале проводилась организационным отделом Татарского Народного комиссариата социального обеспечения (ТНКСО), а затем страховой секцией при постоянном участии органов охраны труда и Татарского Совета профсоюзов (ТСПС). 1 апреля 1922 г. образуется Управление социального страхования (УСС) при ТНКСО, взявшее на себя руководство соцстрахом в Татарстане. В 1925 г. УСС было преобразовано в Областной комитет касс социального страхования. С самого начала среди страховых и профсоюзных работников возникло предложение о передаче управления социальным страхованием в Народный комиссариат труда (НКТ). Это мотивировалось более тесной связью соцстраха с вопросами охраны труда, борьбой с безработицей, сосредоточенными в НКТ, а не с задачами, стоящими перед НКСО. В пользу этой передачи 11 августа 1922 г. высказался Обком ВКП(б) Татарской Республики, а затем III Всетатарский съезд профсоюзов. На подобную позицию встал и V Всероссийский съезд профсоюзов. В результате в феврале 1923 г. в Татарстане социальное страхование из ведения ТНКСО было передано в ведение наркомата труда. Финансовую основу соцстраха составляли обязательные страховые взносы. Размеры страховых тарифов были немалыми – от 21% до 28 ½% заработной платы рабочего (с временным понижением для государственных учреждений и предприятий до 17%). Однако, даже понижение тарифов не достигло своей основной цели – увеличения собираемости взносов. В 1922 г. было не получено 84% страховых сумм, а в кантонах положение было еще хуже. В связи с дефицитом финансовых средств летом 1922 г. Татарстан получил от СНК РСФСР более 17,5 млн. руб. (дензнаками 1922 г.) для погашения задолженности по страховым взносам государственными учреждениями и предприятиями. Фактическое поступление страховых взносов не достигало 100% вплоть до

середины 1920-х гг. Так, в январе 1923 г. оно составляло 46%, в январе 1924 г. – 69,5%. В среднем же в 1923-1925 гг. поступало около 60% необходимых средств. Из всех страховых поступлений 10% отчислялось во Всероссийский запасной фонд и определенный процент шел на лечебную помощь, остальные суммы до 1 апреля 1924 г. направлялись в три самостоятельных фонда: пособий по временной нетрудоспособности, с дополнительными видами (кормление и уход за детьми, погребение), пенсионный и фонд пособий по безработице. С 1 апреля 1924 г. эти фонды были объединены в один «фонд пенсий и пособий». Получение статуса безработного влекло за собой наличие ряда льгот в коммунальных платежах, пользовании городским транспортом, снижении налоговых удержаний. Зарегистрированные безработные имели право на пользование бесплатной медицинской помощью по билетам безработных. С мая 1922 г. безработные должны были платить и квартплату в размере 50% от нормы, если только они не были официально зарегистрированы на бирже труда. Питание безработных, особенно в начале 1920-х гг., было скудным (ржаной хлеб и его суррогаты, картофель, крупы, селедка и др.). Особых разносолов не было, и подобный рацион зачастую приводил к голодной смерти, и как сообщалось в источниках «опуханию». Положение не спасала и выдача пособий и пайков, производившихся отдельными профессиональными союзами. Поэтому, как сообщалось в информационных сводках ГПУ, чтобы прокормиться безработные просили милостыню. В связи с этим, по данным казанских медиков, за 1918-1921 гг. «недостаток средств к существованию» был причиной одной трети самоубийств. В 1929 г. с введением карточной системы на хлеб и другие продукты питания положение безработных еще более ухудшилось. По сообщениям безработных, в 1920-е гг. при бирже труда имелась столовая, однако питание в ней было скудным и дорогим: обед в среднем в 1923 г. стоил 6 руб., а питалось в ней от 20 до 40 чел. в день. В основном безработные приходили в нее попить чаю и почитать газеты и художественную литературу, так как при столовой имелась библиотечка с газетами и произведениями русских классиков: Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького и др. [8]. В период нэпа возросла роль профсоюзов в обеспечении безработных. Основным видом материальной помощи безработным со стороны профсоюзов была выдача пособий. Причем помощь оказывалась только безработным, зарегистрировавшимся в органах союза и являвшимся на отметки. Первоначально пособие выдавалось всем безработным членам союзов, в результате его размер был невелик. Так, в феврале 1922 г. профсоюз пищевиков создал добровольный фонд помощи из отчислений работников. В связи с недостатком средств к 1923-1924 гг. большинство профсоюзов перешли на выборочную выдачу пособий, выдававшихся в зависимости от финансового положения профсоюзов в размере от нескольких копеек (швейники) до 19 руб. (кожевники и металлисты) [9]. Периодичность выдач также была самой

разнообразной: практиковались как единовременные, так и ежемесячные пособия, а некоторые профсоюзы выдавали пособия раз в полгода. В первую очередь материальную помощь получали безработные, не имевшие дополнительного дохода с приусадебных хозяйств или заработка других членов семьи, многодетные и малоимущие, а также те, кто по тем или иным причинам не получали государственного пособия через страховые кассы [10]. Вопрос выдачи пособий был слабо урегулирован и зачастую сопровождался нарушениями, и, следовательно, недовольством безработных. Так, 16 февраля 1924 г. при союзе пищевиков была организована комиссия по выдаче пособий безработным. Комиссия приняла решение выдавать пособие уволенным до 1 марта (семейным по 5 руб., а одиноким по 3 руб.). Однако при выдаче пособий члены комиссии мало руководствовались этими принципами. Так, безработному кондитеру Силантьеву, имеющему иждивенцев, выдали 3 руб. «Почему не 5 рублей? – Комиссия, пожимая плечами, отвечает: “Выдаем по своим соображениям”». Квартирнику Стекольщикову, которому, по мнению корреспондента «и без пособия можно жить» выдают 5 руб. «Повезло» также безработному, уволенному 20 марта, не имеющему права на пособие: по «неизвестным соображениям комиссии» он получил ордер на 5 руб. [11]. Однако зачастую размеры пособий, выдаваемых профсоюзами в связи с сокращением процентов отчислений в фонды безработных уменьшались. Так, в 1925 г. Татотдел союза сотворгслужащих уменьшил размер пособия по безработице для первой категории с 4 до 3 руб., а для второй с 3 до 2 руб. [12]. Из видов натуральной помощи профсоюзы практиковали выдачу трамвайных и других льготных талонов, театральные билеты, предоставление ночлега в арендованных комнатах, организацию столовых. Так, профсоюзы сотворгслужащих, пищевиков и работников просвещения выдавали своим безработным талоны на питание. Однако, несмотря на столь широкий спектр материальной и натуральной помощи, ею удавалось охватить незначительный процент безработных членов союзов, хотя эта цифра неуклонно росла. В заметке «Что дали безработным профсоюзы» отмечалось «невнимательное и чисто формальное» отношение профсоюзов к безработным, отсутствие единообразной системы организации помощи (бюро, комиссии, уполномоченные, зав. секциями безработных), а нередко и полное отсутствие какой-либо организации [13]. На 15 августа 1925 г. профсоюзный фонд безработных составлял 26240 руб., из которого было выдано 2838 руб. безвозмездных пособий и 2873 руб. возвратных. Отчисления профсоюзов в «фонд безработных» составляли от ½ % до 5% (химики). ВЦСПС в данный фонд было перечислено 3360 руб. При этом на 1 августа 1925 г. в Татарстане имелось 10361 безработных членов профсоюзов, в том числе около 480 подростков и 6737 женщин. Вопросы безработицы и трудоустройства находили свое отражение и в коллективных договорах. Так союз металлистов во время переговоров с Металлотрестом по поводу

колдоговора требовал от него принимать на работу только членов профсоюза и через биржу труда, увольнять рабочих только по согласованию с профсоюзом с обязательным двухнедельным пособием. Работникам, увольняемым по рационализации производства, предлагалось компенсировать 1,5 месячный заработок [14]. В 1928 г. Татотдел профсоюза пищевиков принял смету расходов на помощь безработным в первом полугодии 1928 г. в размере 11976 руб. Размер единовременных пособий был увеличен с 3 до 4 руб., а размер дорожных пособий с 3 до 3 руб. 50 коп. [15]. Не лучше дело обстояло и с выдачей пособий из органов социального страхования. 8 октября 1921 г. публикуется постановление СНК РСФСР об обеспечении безработных, по которому сумма пособия определялась в размере от 1/3 до 1/2 минимального заработка с включением в пособие натурального снабжения (квартира, отопление, освещение, обеды) в зависимости от квалификации и стажа работы по найму до момента утраты заработка. Рабочим, уволенным «не по своей вине» государственными предприятиями и учреждениями, предусматривалась выплата полумесячного содержания (в качестве компенсации). 16 ноября 1921 г. было принято аналогичное постановление СНК ТССР об обеспечении безработных. По данному постановлению, право на получение пособия по безработице приобрели рабочие и служащие, зарегистрированные в Отделе труда и не имевшие других источников существования. Однако, пособия безработным, выдававшиеся из фондов соцстраха, не могли полностью решить проблемы их обеспечения. Это никоим образом не гарантировало им даже физиологического минимума из-за низкого размера пособий. В целом по СССР пособия выдавались далеко не во всех городах и весьма ограниченному числу безработных. Незначительность числа безработных, получающих пособия, видна из сведений по Москве и Петрограду. Так, в Москве в июле 1922 г. из 32671 безработных получали пособия 8622 или 26,4% общего числа безработных, а в декабре из 55282 – 8605 или 15,6%. Причем, как видно из этих данных, число получающих пособия держалось на одном уровне, тогда как общее число безработных неуклонно возрастало. В Петрограде число получающих пособия было еще ниже. Так, в августе 1922 г. там из 54449 безработных получало пособие 2962 чел. или 5,4% общего числа безработных, а в декабре из 74072 – 5443 или 7,3% [16]. Незначительное число получающих пособия объясняется не только слабостью страховых фондов. Так, временами по Москве более половины страхового фонда оставалось неиспользованным. Здесь причина нередко крылась в том, что закон о страховании от безработицы значительно сузил число безработных, имеющих право на получение пособия. Само же получение пособий было также обусловлено различными формальностями, из-за чего часть безработных, даже имеющих право на получение пособий их не получала. Круг лиц, получавших пособия по безработице, Постановлением СНК от 28 декабря 1921 г., был ограничен квалифицированными рабочими и служащими, имевшими

стаж работы по найму до утраты заработка от 3 до 7 и свыше лет, а размер пособия колебался в пределах от 1/6, 1/3 и 1/2 среднего заработка данной местности, исчисляемого по 6 разряду третьей группы, в зависимости от квалификации и стажа работы по найму. Служащие и неквалифицированные рабочие могли получать пособие только в том случае, если проработали по найму не менее трех лет. Продолжительность выдачи пособий должна была быть разрешена специальной инструкцией НКСО и НКТ по применению данного постановления [17]. Постановление ВЦИК «О государственном страховании на случай безработицы» (1922 г.) отмечало, что правом получения пособия по безработице пользуются также демобилизованные из рядов Красной армии и все малолетние подростки до 17 лет. Пособия выдавались со дня регистрации на бирже труда, но не более чем в течение 15 недель. Решение о выдаче пособий по безработице принималось на заседаниях кассы безработных при бирже труда. По каждой кандидатуре решение принималось персонально. Протоколы заседаний зафиксировали трагичность положения многих безработных. Помимо решений о выдаче пособий на заседаниях кассы безработных принимались решения о лишении безработного пособия. Например, когда выяснялось, что тот, кому было назначено пособие, скрыл свое настоящее социальное происхождение, приторговывал на рынке, имел связь с землей и т.п. Со временем условия выплаты пособий изменялись. С февраля 1922 г. пособие предоставлялось только безработным, зарегистрированным на бирже труда в течение недели со дня прекращения работы по найму. Из-за этих изменений пособия в Казани получало незначительное число безработных: в апреле 1922 г. – 168 чел. (2%), в июле 1922 г. – 8%, а в августе – 420 чел (6%) от общего числа зарегистрированных. Летом 1922 г. из 6000 безработных Казани пособие получали не более 500 чел. (8%). Размеры пособий были небольшими: от 120 (апрель) до 900 руб. (август). Постоянное увеличение числа безработных серьезно обострило ситуацию с выплатой пособия по безработице. На 1 ноября 1922 г. получали пособия только 257 чел. (4,3%) из 6982 безработных, а на 1 декабря – 301 чел. (5,88%) из примерно 5600 безработных. Хотя общий процент удовлетворения безработных пособием и его нормы по сравнению с московскими в Татарстане были небольшими, однако при наличии малого фонда средств и этот контингент обеспечиваемых был определенным достижением [18]. В своей практической работе касса безработных первоначально при выдаче пособий руководствовалась принципом распределения всех безработных на представителей умственного и физического труда, с разбивкой этих основных групп на две категории: квалифицированных и неквалифицированных. К представителям умственного или интеллигентного труда были отнесены советские и торговые служащие, канцеляристы, учителя и др., а к представителям физического труда – рабочие различных отраслей промышленности (швейной, химической, кожевенной и др.). Норма выдаваемого

пособия для первых составляла в ноябре 1922 г. 1200 руб., а в декабре – 3000 руб. (дензнаками 1922 г.), для вторых – 400-800 руб. и 1300-1500 руб. соответственно. В ноябре 1922 г. получали пособие лишь 257 (4,3%) казанских безработных из 6982, а в декабре 301 (5,88%) из 5601 [19]. В целом по стране из-за острой нехватки финансов на нужды соцстраха только 15-20% безработных получали регулярное пособие [20]. Кроме того, всем получавшим пособия выдавалась натуральная помощь мукой: в ноябре 1922 г. 10 фунтов вне зависимости квалификации, а в декабре – 60 фунтов квалифицированным и 20-40 фунтов неквалифицированным работникам [21]. В течение 1922 г. НКТ и НКСО было отпущено на 63 губернии 282350 пайков. Пайки выдавались безработным, состоящим на учете в биржах труда и имеющим право на пособие [22]. В феврале 1923 г. в Казани пособие получали 10,9% от числа состоявших на учете бирж труда. С дальнейшим ростом безработицы процент получавших пособие неуклонно снижался. В июне 1923 г. пособие безработным в среднем по стране составляло 45% от стоимости минимальной потребительской корзины. Это было гораздо ниже установленной черты бедности. Соотношение размеров пособий безработных и стоимости товаров первой необходимости свидетельствовало о том, что этого пособия не хватало для существования семьи безработного. Летом 1923 г. круг безработных, получавших пособия, был расширен за счет понижения трудового стажа для представителей физического труда до 1 года и путем предоставления льгот другим категориям безработных, вплоть до распространения на них всех дополнительных видов пособий [23]. Вследствие этого к июлю 1923 г. пособия в Казани получали уже 1093 чел.; размер пособий для 1-й категории равнялся – 400 руб., для 2-й – 200 руб., для 3-й – 125 руб. Однако выдача пособий из-за финансового кризиса им была практически прекращена еще в июне 1923 г. Как сообщал один из страховых работников, денежная «помощь отдавала кустарщиной», не давала хороших результатов, «да и не могла дать, так как состав безработных на бирже труда в своих рядах имел большой процент сомнительного элемента» [24]. К осени 1923 г. безработные были разделены на две категории: 1) квалифицированные и 2) все остальные. В первую категорию вошли и лица умственного труда высокой квалификации: инженеры, врачи, учителя, а также демобилизованные красноармейцы, работавшие по найму до мобилизации, и беременные женщины [25]. В 1924 г. в соответствии с КЗОТ пособия по безработице выдавались в течение 6, а в отдельных случаях – до 9 мес. в размере от 6 (для второй группы) до 9 руб. (для первой группы). К первой категории безработных относились квалифицированные рабочие, ко второй – члены профсоюзов, подростки, выписанные из детдомов, деревенская беднота, имевшая на руках документы из волисполкомов о бедности, вдовы, имевшие малолетних детей, мужа которых много лет проработали на производстве. Однако, в целом, пособия по безработице получали лишь 13 из 100 безработных. По данным бюджетного

обследования, проведенного в Москве в 1924 г., бюджет семьи, глава которой являлся безработным, был в два раза ниже общего дохода среднестатистической семьи, а уровень ее питания был практически на уровне голодного 1919 г. Кроме пособий по безработице сами безработные и их семьи получали по билетам безработных другие виды обеспечения из соцстраха, такие как пособия на кормление и при рождении ребенка, на погребение и лекарственную помощь. Страховые кассы также выделяли средства на организацию трудовых коллективов безработных и на общественные работы. На 1 января 1924 г. всех получавших пособие по Татарской Республике имелось 2115 чел., а к началу 1925 г. их количество увеличилось более чем в два раза, достигнув 4346 чел. В 1924/25 гг. соцстрахом было выдано 57293 пособия в размере 334038 руб. 89 коп. (в среднем 4774 пособия в мес.). Средняя сумма пособия составляла 5 руб. 83 коп. В резолюции о деятельности Татарнаркомтруда в конце 1924 г. отмечалось, что, учитывая большое число безработных, состоящих на учете в бирже труда и незначительное число, получающих из них пособие из фонда литеры «В» (обеспечение безработных), необходимо использовать в полной мере все законодательные возможности для увеличения количества обеспечиваемых и размеров выдачи пособий. В связи с тем, что безработица приняла устойчивый характер, ТНКТ и ТСПС было поручено ходатайствовать перед НКТ РСФСР об удлинении срока выдачи пособий с 6 месяцев до 1 года [26]. В 1925 г. размер пособия неквалифицированным рабочим в Татарстане был установлен в 9 руб., а квалифицированным – в 13 руб. В 1925/26 гг. было выдано 43586 пособий на сумму 420936 руб. 32 коп. (в среднем выдавалось 3962 пособия в мес.). Средний размер пособия составил 8 руб. 20 коп. [27]. Если в 1924 г. пособия по безработице получали лишь 20% зарегистрированных на бирже труда, то в 1926-1927 гг. – 40% (средний размер пособия составлял 10 руб. 21 коп. в мес.). Однако, безработные нередко жаловались на то что пособия выдаются по степени квалификации: «как будто у неквалифицированного потребность в питании слабее» [28]. Летом 1925 г. было проведено обследование безработных получающих пособие. Из 6172 безработных получавших пособие специальная комиссия проверила 4222 человека. В результате с пособия были сняты 284 безработных, как совершенно не нуждающихся в помощи страховой кассы [29]. В целом же, на пособия кассы социального страхования на 1 октября 1925 г. состояло 4548 чел., норма пособия была повышена до 13 руб. [30]. В резолюции V съезда ТСПС (декабрь 1925 г.) «О безработице» отмечалось, что безработица «неизбежное явление нашего экономического состояния, а потому необходимо выделить борьбу с ней и облегчение ее, как постоянные вопросы нашей работы». В области материального обеспечения безработных органам ТНКТ рекомендовалось продолжить работу по организации и увеличению фондов союзов для помощи безработным и полнее использовать средства соцстраха на помощь безработным [31]. За последние 3 мес. 1926 г. профсоюзы оказали

помощь 9830 своим членам в размере 30891 руб. Если в 1925 г. профсоюзы израсходовали на помощь своим членам 119761 руб., то уже в 1927/28 хозяйственном году расходы достигли 189468 руб. [32]. Особенно большие суммы выдавали свои членам областные отделы союзов текстильщиков, химиков и металлистов. Так, по союзу текстильщиков было выдано 9123 руб., металлистов – 17139 руб. По подсчетам Л.О. Кузнецовой татарские профсоюзы за 1924-1927 гг. выдали безработным пособий на сумму 285 тыс. руб. [33]. Следует отметить, что данные о размерах средств, идущих на борьбу с безработицей, как по линии соцстраха, так и по линии профсоюзов носят противоречивый характер. В разных источниках мы встречаем цифры на одни и те же даты, которые могут различаться друг от друга на целые порядки. Чем это вызвано – вопрос особый. В данном случае мы просто констатируем факт весьма значительных расхождений. За период с 1 октября 1926 по 1 июля 1927 гг. областной кассой соцстраха было выплачено по безработице 502 тыс. руб. (число безработных получающих пособие на 1 октября 1926 г. – 5377, на 1 января 1927 г. – 6179, на 1 апреля 1927 г. – 7402 (рост по сравнению 1926 г. на 139%, на 1 июля 1929 г. – 5019) [34]. Рост числа обеспечиваемых был вызван сокращением ряда управленческих организаций и переходом на страховое обеспечение сезонных рабочих (в первую очередь значительной массы строителей), снижение же их числа было вызвано снятием части безработных с пособия за истечением предельных сроков обеспечения и уходом части безработных на сезонные работы. С 1 января 1927 г. произошло расширение круга лиц имеющих право на пособие за счет уменьшения обязательного стажа работы по найму. Примерно 58% обеспечиваемых получали пособия по 3 категории, как неквалифицированные работники, второе место по своему удельному весу занимали обеспечиваемые по 2 категории. За 1927 г. поступления в фонд безработных составили 254989 руб., в 1928 г. они несколько сократились (243417 руб. 64 коп.) из-за прекращения специальных отчислений с членов союзов по оказанию помощи безработным рядом союзов [35]. В 1927 г. профсоюзами было выдано пособий на сумму 219351 руб., а в 1928 г. – 249566 руб. Определенный рост в материальном обеспечении безработных происходил и по линии соцстраха. Если в 1926/27 гг. пособие из органов соцстраха в среднем получали 5904 чел. в месяц, а общий расход составил 764712 руб., то в 1927/28 гг. в среднем выдавалось пособие 6663 безработным в мес., а годовой расход соцстраха на помощь безработным составил 980253 руб. В период 1926-1928 гг. среднее количество обеспечиваемых пособиями безработных по казанской бирже труда достигло 40%, а средний размер месячного пособия в конце 1928 г. приблизился почти к 12 руб. Срок оформления пособия в 1927-1928 гг. составлял около 3-4 дней. Пособия из кассы соцстраха в январе 1926 г. получали – 4217 чел., в январе 1927 г. – 4729 чел., в январе 1928 г. 4830 чел. и в январе 1929 г. – 6312 чел. [36]. С 1928 г. денежные пособия безработным в Казани выдавались в

размере от 10 руб. 50 коп. до 17 руб. 50 коп. [37]. Среди основных задач ТНКТ в области рынка труда в 1929 г. по-прежнему ставилась задача дальнейшего развития мероприятий по оказанию трудовой и материальной помощи безработным. Однако, вплоть до 1930 г. численность безработных, получавших пособия по безработице, не превышала 40% от всех безработных, зарегистрированных на бирже труда. При этом, даже тем безработным, которые получали пособия, в 1920-1930-е гг. жилось нелегко. Им приходилось продавать или закладывать вещи, соглашаться практически на любую, даже самую низкооплачиваемую работу, предлагаемую временно на бирже труда. Положение усугублялось тем, что в случае отказа безработных участвовать во временных работах их могли снять с учета на бирже труда, что влекло за собой потерю пособия (если оно вообще выдавалось) и малейшей надежды получить постоянную работу.